

За две недели до чемпионата состоялся первый отборочный тур в провинциальной сборной. Вэнь Суй хорошо выступал на протяжении всего соревнования, но в финале неожиданно выбил две семерки, в результате чего занял второе место. Хотя это не влияло на его участие в чемпионате, тренер заметил странность этих двух выстрелов. После анализа выяснилось, что Вэнь Суй, похоже, слишком рано отпустил тетиву, выпустив стрелу до того, как занял правильную позицию. Это была элементарная ошибка, которая никак не должна была случиться с Вэнь Суем, тем более дважды подряд.

Тренер отнесся с пониманием и попытался подбодрить Вэнь Суя:

— В соревнованиях всякое бывает. Пара неудачных выстрелов ничего не значат. Сохраняй спокойствие и продолжай тренироваться.

— Я понимаю. Спасибо, тренер, — ответил внешне спокойный Вэнь Суй.

После этого дня он молча и еще более усердно начал тренироваться, возвращаясь в общежитие только под утро, когда Юань Мэн уже просыпался. Юань Мэн тоже хотел тренироваться так же упорно, как Вэнь Суй, но ему приходилось признать, что он слишком уставал. Он не мог быть так же безжалостен к себе и даже немного побаивался этого упрямства Вэнь Суя.

Через неделю состоялся второй отборочный тур перед чемпионатом.

Уже в квалификационном раунде Вэнь Суй допустил несколько серьезных ошибок, набрав всего 450 очков за 64 выстрела — свой худший результат за всю историю. Среди его выстрелов были даже пятерки и шестерки. Такого низкого результата у Вэнь Суя не было никогда: ни на тренировках, ни на соревнованиях, начиная с первого семестра в Хуайчжуне.

После отборочного тура, согласно правилам открытого отбора, он неожиданно лишился права представлять провинциальную сборную на национальном чемпионате. В тот день в команде царил гнетущая атмосфера.

Гао Лин чувствовал, что Вэнь Суй не хочет с ним разговаривать, поэтому попросил Кан Пэна

поговорить с ним. Кан Пэн, который постоянно тренировал Вэнь Суя, уже давно заметил, что с ним что-то не так, что он слишком усердствует на тренировках. Он пытался уговорить его сбавить темп, но Вэнь Суй не слушал. На все вопросы отвечал, что все в порядке. Результаты тренировок, несмотря на редкие промахи, тоже были в пределах нормы.

Никто не ожидал, что на отборочных соревнованиях Вэнь Суй выступит настолько плохо. Кан Пэн очень ценил Вэнь Суя, ведь это он настоял на его возвращении в команду, поэтому не хотел ругать его. Вэнь Суй выглядел плохо. Маленький леопард, который никогда не жаловался, вдруг сказал, что у него кружится голова. Кан Пэн тут же забыл о выяснении причин провала и поспешил позвать врача.

— Это из-за слишком интенсивных тренировок и перенапряжения. Нужно отдохнуть и понаблюдать за состоянием.

Кан Пэн посоветовался с Гао Лином и дал Вэнь Сую три дня отпуска:

— Эти три дня ты должен только отдыхать. Никаких тренировок. Если что-то нужно, поговорим через три дня.

Вэнь Суй на этот раз не стал спорить. Он вернулся в общежитие, сел на кровать и посмотрел в окно на бегающих по стадиону спортсменов. Посреди беговой дорожки находилась зона для стрельбы из лука. Мишени на всех дорожках были одинаковыми. Вэнь Суй посмотрел на одну из мишеней. Она была так далеко, что желтый центр казался крошечной точкой. Но даже просто глядя на нее, он почувствовал, как непроизвольно дрогнула его правая рука.

Юань Мэн вернулся с тренировки в общежитие и, увидев на кровати Вэнь Суя холмик из

одеяла, тут же показал вошедшим следом товарищам по комнате знак «тише».

— Суй-гэ уснул, не будите его.

Они на цыпочках вошли в комнату и тихонько закрыли за собой дверь, общаясь жестами и беззвучно шевеля губами. Парень с соседней койки сделал знак Юань Мэну — мол, иди мойся первым. Юань Мэн быстро помылся, вышел с корзиной грязного белья и тихонько поставил ее у изголовья кровати Вэнь Суя. Их кровати стояли рядом. Только он поставил корзину, как вдруг услышал тихий голос, доносящийся с кровати, — похоже, Вэнь Суй говорил во сне. За все время, что они жили вместе, Юань Мэн ни разу не слышал, чтобы Вэнь Суй разговаривал во сне. Сначала ему стало смешно, но потом улыбка исчезла с его лица: «Неужели Суй-гэ так расстроился из-за сегодняшнего провала, что ему снятся кошмары?» Юань Мэн наклонился, чтобы послушать, но услышал только прерывистое дыхание и слабые, частые хрипы. С каждой секундой ему становилось все тревожнее. «Что-то не так», — подумал Юань Мэн, вспомнив прошлый случай, и приложил руку ко лбу Вэнь Суя.

— Он горит! Нужно позвать врача.

Он уже собирался уходить, как вдруг Вэнь Суй схватил его за руку. Юань Мэн решил, что тот проснулся, и быстро сел рядом:

— Суй-гэ, как ты? Что-то болит? Я позову врача.

Но Вэнь Суй лежал с закрытыми глазами, словно в бреду, крепко сжимал его руку, и тихо, невнятно дважды позвал:

— Си Чжоу.

Если первый раз Юань Мэн не был уверен, то второй раз он расслышал это имя совершенно отчетливо. Юань Мэна словно громом поразило, он замер на месте от удивления. В этот момент из ванной вышел его товарищ по комнате. Увидев эту сцену, он поспешил спросить, что случилось. Юань Мэн инстинктивно закрыл лицо Вэнь Суя рукой, чтобы тот не услышал его

слова, и громко сказал:

— У Суй-гэ жар! Скорее зови врача!

— Что? Хорошо, я мигом! — товарищ, не раздумывая, накинул одежду и выбежал из комнаты.

Юань Мэн облегченно вздохнул, но Вэнь Суй все еще не отпускал его руку, продолжая время от времени звать Си Чжоу. «Если кто-то это услышит...» — Юань Мэн не раздумывая, начал мягко похлопывать Вэнь Суя по горящему лицу:

— Суй-гэ очнись! Суй-гэ!

Вэнь Суй хмурился, но не просыпался. Пока Юань Мэн не знал, что делать, зазвонил телефон Вэнь Суя, лежавший на подушке. Увидев имя на экране, Юань Мэн словно ухватился за спасительную соломинку. Не раздумывая, он ответил на звонок:

— Здравствуйте, старший Си, это Юань Мэн. У Суй-гэ жар, и он... он все время...

«...называет ваше имя», — не договорил он. Эта фраза звучала так странно, что Юань Мэн запнулся, не зная, стоит ли продолжать. К счастью, к тому времени, как пришел врач, Вэнь Суй снова уснул и лежал в кровати совершенно тихо. Юань Мэн столбом стоял рядом, все еще не придя в себя. Он не успел договорить, но Си Чжоу сразу ответил:

— Я скоро буду.

После этого короткого разговора Юань Мэн подумал: «Слава богу! Суй-гэ зовет вас, с вами ему будет спокойнее». А потом, в порыве чувств, он сообщил эту новость Вэнь Сую:

— Си Чжоу сказал, что скоро приедет. Не волнуйся.

Юань Мэн никогда никого не успокаивал, но после этих слов Вэнь Суй действительно разжал руку. Он помог ему лечь и укрыл одеялом. И тут до Юань Мэна дошло: «Си Чжоу сказал, что приедет?» Сейчас восемь вечера, они находятся в провинциальном центре, а Си Чжоу — в городе Лин. Это не тот случай, когда можно было приехать за пять минут, как раньше, когда они жили в спортивной школе. К тому же, если Вэнь Суй заболел, в команде есть врач, тренер, товарищи. Помощь издалека — всё равно что глоток воды из далёкого колодца. Что Си Чжоу будет здесь делать?

И все же, когда Си Чжоу сказал: «Я скоро буду», в его голосе не было ни капли сомнения. «Си Чжоу и Вэнь Суй...» — Юань Мэн посмотрел на крепко спящего Вэнь Суя. Тот перестал бредить, но эти повторяющиеся «Си Чжоу» все еще эхом отдавались в голове Юань Мэна. Сердце Юань Мэна тревожно ёкнуло: «Неужели...»

Си Чжоу и впрямь приехал. Вэнь Суй сквозь дрему увидел знакомую фигуру, и у него мелькнула только одна мысль: «Нельзя, чтобы он меня увидел. Увидит — и опять начнет ворчать, что я не берегу себя».

Но Си Чжоу всё равно сел рядом с ним:

— Слышал, ты совсем не жалеешь себя на тренировках.

Его пальцы коснулись лба Вэнь Суя — лёгкое прикосновение, словно снежинка, упавшая на ветку. Нежное ощущение волной растеклось по нервным окончаниям, ударившись о стену в самой глубине души Вэнь Суя, разрушив все барьеры, которые он пытался возвести.

В бреду он всё ещё пытался спорить:

— Я хочу попасть в национальную сборную в первой половине года. Мне нужно выиграть и чемпионат, и отборочные. Я должен!

Горячий воздух вырывался из его рта, все тело пылало, он не выдержал и попытался скинуть одеяло. Си Чжоу обошел кровать, обнял его, поправил одеяло и, взяв его за руки, не дал ему двигаться:

— Почему именно в первой половине года? Можно и во второй. Не нужно так себя изводить.

Знакомый, успокаивающий аромат окутал Вэнь Суя, и он перестал скидывать одеяло. Но ему все еще было то холодно, то жарко, и он невольно прижался к Си Чжоу.

— Мне нужно найти Сюй Ичэна. Если я опоздаю, он сбежит, — пробормотал он.

— Зачем тебе его искать? — спросил Си Чжоу.

Вэнь Суй потерся о него, гнуся:

— Я ничего не буду делать. Мне достаточно просто появиться там, чтобы он лопнул от злости. Если я попаду в национальную команду, займу его место, это будет означать, что я его вытеснил. Что младший брат Си Чжоу вытеснил его!

Чем больше Вэнь Суй говорил, тем сильнее злился, а чем сильнее злился, тем больше его дух был готов броситься в бой. Несмотря на слабость, он весь будто кипел от негодования. Он уже почти успокоился, но чуть не начал снова скидывать одеяло. Однако он не мог сопротивляться притяжению этих объятий. Скинув одеяло, он почувствовал холод и еще сильнее прижался к груди Си Чжоу.

Вэнь Суй обладал спокойным и упрямым характером и редко проявлял зависимость от кого-либо. Но сейчас, больной и обиженный, он искал безопасное место, где можно было укрыться. Он немного поёрзал, весь вспотевший и ослабевший, и наконец успокоился, свернувшись калачиком в объятиях Си Чжоу. Его голова лежала на груди Си Чжоу, виднелись лишь половина щеки и кончик уха.

— Ты... — Си Чжоу от его движений чувствовал, как тает его сердце. Он нежно погладил Вэнь Суя по лбу.

Под его ладонью Вэнь Суй почувствовал небывалую слабость и сонливость, словно вернулся из бушующей непогоды в теплый и безопасный дом. Сон и тепло, как мягкие волны, постепенно поглощали его ускользающее сознание...

Это приятное ощущение не покидало его, пока он не проснулся. Он немного привык к свету, повернул голову и увидел человека, который сидел на стуле у стены, склонив голову и закрыв глаза. Сквозь окно пробивался слабый свет, очерчивая его силуэт мягкими линиями, делая его почти нереальными.

Из-за высокой температуры Вэнь Суй спал беспокойно, сознание было затуманено, а кости ломило, как после долгой битвы. На мгновение он даже не мог понять: это сон или явь? Чтобы убедиться, он слегка пошевелил пальцами. Хотя он не издал ни звука, мужчина, словно почувствовав это, открыл глаза и посмотрел на него. Взъерошенные волосы, расстегнутый воротник рубашки, ровная линия губ, слегка опущенные плечи и нескрываемая усталость. Си Чжоу...

— Сяо Суй, ты проснулся.

Си Чжоу встал и, слегка наклонившись, бережно взял Вэнь Суя за руку. Затем тыльной стороной ладони коснулся его лба, щеки и облегченно вздохнул:

— Температура спала.

Вэнь Суй моргнул. Его пальцы были горячими, а рука Си Чжоу — прохладной. Но она была настоящей. Си Чжоу на самом деле был здесь.

— Наверное, ты хочешь пить? Сначала выпей воды, — Си Чжоу отпустил его руку и пошел к столу за стаканом.

Только сейчас Вэнь Суй понял, где он находится — в палате районной клиники. Он вспомнил, как однажды Юань Мэн отравился, и он сопровождал того ко врачу. Тогда Юань Мэн, чтобы увильнуть от тренировки, решил здесь вздремнуть. Обрывки воспоминаний начали складываться в единую картину. Врач пришел в общежитие, сказал, что все серьезно, и велел Юань Мэну отнести его сюда. Ему поставили капельницу, и он постепенно почувствовал себя лучше и уснул. Но когда приехал Си Чжоу? Кажется, ему снилось что-то... странное...

Вэнь Суй, пытаясь что-то вспомнить, натянул одеяло до подбородка и украдкой посмотрел на наливающего воду Си Чжоу. Тот подошел со стаканом, приподнял Вэнь Суя, помогая ему сесть, укрыл его спину курткой, мягко похлопал по плечу и поднес стакан к его губам:

— Вода немного горячая, пей осторожно.

Вэнь Суй, сделав несколько маленьких глотков, опустошил стакан. Си Чжоу налил немного, поэтому спросил:

— Хочешь еще?

Вэнь Суй покачал головой. Си Чжоу поставил стакан на тумбочку, вернулся и приложил руку к щеке Вэнь Суя. От этого неожиданного жеста близости Вэнь Суй невольно вздрогнул.

— У меня холодные руки? — спросил Си Чжоу. Он специально согрел руки, думая, что у Вэнь Суя снова поднялась температура.

— Нет, я просто не ожидал... — ответил Вэнь Суй, ощущая какую-то странную неловкость.

— Если что-то будет беспокоить — сразу говори, не терпи, — сказал Си Чжоу, полностью сосредоточенный на его состоянии. Он аккуратно вытащил из-под Вэнь Суя намокшее полотенце и заменил его на сухое. Он спросил: — Ты весь вспотел. Что-то болит?

Вэнь Суй был всё ещё вялым, без сил. Он отрицательно покачал головой, взглянув на катетер в руке. Капельницу уже убрали.

— Который час?

Си Чжоу глянул на часы:

— Четыре. Поспи ещё немного.

Четыре... утра?

До него только сейчас дошло. Жар замедлил его реакции, и сейчас его взгляд был слегка растерянным.

— Как ты сюда попал?

— На машине. Тут недалеко, — коротко ответил Си Чжоу.

Точно... От города Лин до провинциального центра всего ничего: чуть больше часа на скоростном поезде. Вэнь Суй промолчал. Когда Си Чжоу небрежно произнес эти слова, в груди Вэнь Суя словно вспыхнула искра, которая медленно падала вниз, пока не достигла склада

горючего, вызвав взрыв гнева: «Ехать ночью так далеко на машине! Он что, с ума сошел? Ему совсем не жалко свою жизнь?!»

Но Вэнь Суй не был человеком, открыто проявляющим эмоции. Прежде чем гнев успел вырваться наружу, его сменило другое чувство — мягкое, теплое, как весенний дождик, мягко просочившийся сквозь листья в его сердце, гася пламя ярости. Смутно вспомнились слова Юань Мэна, сказанные вчера вечером: «Си Чжоу приедет. Не волнуйся».

Вэнь Суй почувствовал, как та взрывчатка внутри груди превратилась во что-то пушистое, будто все те страхи и переживания стали комочком ваты, давящим и нежным одновременно.

— Рано ещё, поспи немного.

Си Чжоу аккуратно убрал руку, и Вэнь Суй снова опустился на кровать. Но, повернувшись, он вдруг спросил:

— А ты?

Палата была маленькой, несколько квадратных метров. В ней помещались лишь одноместная койка, стол и стул.

— Может, заберёшься ко мне? Тесновато, но поместимся, — Вэнь Суй чуть отодвинулся, почти вплотную к стене, освобождая место.

Си Чжоу на секунду замялся, потом мягко вернул его обратно:

— Нет, отдыхай. Я посижу здесь. — Он поправил одеяло, укрыл его плотнее, после чего снова сел на стул: — Я и так немного вздремнул. Мне немного нужно.

Вэнь Суй продолжал смотреть на него. Си Чжоу слегка улыбнулся:

— Что такое? Нужно в туалет?

— Нет, — Вэнь Суй слегка покраснел, что случалось с ним крайне редко. Он сильно вспотел, но ему не хотелось в туалет. Он просто... хотел смотреть на Си Чжоу. Подумав, что тот стесняется — под кроватью стояло судно — Си Чжоу встал:

— Я подожду снаружи.

Вэнь Суй протянул руку, цепляясь за рукав:

— Нет... — он смотрел на Си Чжоу широко раскрытыми глазами.

Си Чжоу тихо рассмеялся и снова уселся рядом. После недолгого молчания Вэнь Суй осторожно спросил:

— Я ведь это время... спал?

— Да, всё время. Даже не просыпался.

На лице Вэнь Суя мелькнуло облегчение, но тут же появилось сомнение:

— Я... У меня был жар, возможно, я бредил. Я не говорил ничего лишнего во сне?

Си Чжоу поправил очки и слегка кашлянул:

— Нет, ты был очень послушным.

Что-то в его голосе заставило Вэнь Суя насторожиться. Ему показалось, будто Си Чжоу сдерживает улыбку, но расспрашивать дальше он не стал. Неужели ему нужно перечислить все свои странные поступки и слова, чтобы убедиться, что это не сон? «Ладно, — великодушно и практично решил Вэнь Суй, — сейчас главное — выспаться». Он сложил свою подушку и одежду у изголовья кровати и подвинулся, чтобы Си Чжоу мог сесть рядом.

— Тебе будет удобнее здесь, чем у стены.

Вэнь Суй положил голову на край подушки, а Си Чжоу прислонился к кровати рядом с ним. После ночной поездки Си Чжоу действительно очень устал. В какой-то момент он сполз с подушки и одежды Вэнь Суя и уснул, склонившись над кроватью и укрывшись краем одеяла. Вэнь Суй, выспавшись за ночь, вскоре проснулся. Он поправил позу Си Чжоу, подтянув его ближе к центру.

К рассвету Вэнь Суй уже не мог сомкнуть глаз, но Си Чжоу всё ещё спал. Он хотел переложить его на кровать, но боялся, что разбудит, и тот больше не уснет. В окно пробивался утренний свет. Вэнь Суй заметил, что Си Чжоу спит в очках, и осторожно снял их. Из-за того, что очки всю ночь давили на переносицу, на ней остались две красных отметины, что выглядело довольно забавно. Вэнь Суй взял очки в руки и посмотрел на них. Казалось, эти холодные стёкла могли передать тепло человека, который их носит. Это было странное, но приятное чувство, и Вэнь Суй невольно улыбнулся.

Именно эту сцену застал Юань Мэн, войдя в палату: Вэнь Суй лежал, склонившись над кроватью, и улыбался, глядя на очки, а Си Чжоу спал рядом с ним. Сначала Юань Мэн показалось, что эта сцена очень гармоничная и трогательная, и ему захотелось запечатлеть этот кадр. Но потом тревожный колокольчик вновь зазвенел в его груди.

Вэнь Суй поднял глаза, и Юань Мэн, прочистив горло, неловко и тихо сказал:

— Тренер просил передать, чтобы ты отдыхал и не думал о тренировках. Он написал тебе сообщение, ты, наверное, еще не видел. Ах да, твой телефон в кармане куртки. Нашёл?

Вэнь Суй явно ещё не проверял телефон, его куртка сейчас была на плечах Си Чжоу.

Юань Мэн смущённо улыбнулся и почесал затылок:

— И еще кое-что... Хочу извиниться. Вчера у тебя был жар, ты бредил, и тебе позвонил Си Чжоу. Я растерялся и ответил.

— Ничего страшного. Он что-то говорил?

— Нет, я просто сказал ему, что ты заболел, а он сказал, что скоро приедет.

Вэнь Суй посмотрел на Си Чжоу. Под его глазами были темные круги.

Юань Мэн чувствовал себя ужасно виноватым:

— Прости. У тебя был жар, и мне показалось, что ты зовёшь его, поэтому я решил ему сообщить. Я не думал, что он правда приедет...

Вэнь Суй замер. Он звал Си Чжоу? Никто из них не заметил, как дрогнули ресницы лежащего на кровати мужчины. Юань Мэн понял, что наговорил лишнего, и начал запинаться, не зная, как объяснить. Это было слишком сложно для такого прямолинейного парня, как он.

— Сейчас восемь, в полдевятого врач придет на обход. Ты... ты и старший Си Чжоу... вы... то есть... ладно, я пойду. Хорошо вам отдохнуть, — Юань Мэн протараторил что-то невнятное и

поспешно ретировался, оставив Вэнь Суя в полном недоумении.

— Странно... — Вэнь Суй достал телефон из кармана куртки и посмотрел сообщение от тренера, а также запись пятнадцатисекундного разговора с Си Чжоу прошлой ночью.

Через некоторое время он почувствовал слабость и снова уснул. Этот сон оказался тяжёлым и беспокойным. Позже он узнал, что у него снова поднялась температура, и Си Чжоу весь день ни на шаг от него не отходил. Лишь к следующему вечеру ему стало лучше. Два дня и две ночи он словно расплачивался за все перенесенные в последнее время физические нагрузки. Наконец его выписали, но он все еще чувствовал слабость.

Врач неоднократно предупреждал его:

— Усердно тренироваться — дело хорошее, но всему есть мера. Нельзя перегружать организм.

Они вернулись в провинциальный тренировочный центр. Вэнь Суй узнал своих товарищей — тех самых, кто должен был представлять команду на чемпионате. Он наблюдал за ними издали, не подходя ближе. Напротив них располагались те же мишени, на которых они тренировались раньше.

Си Чжоу уже знал о результатах отборочных соревнований, поэтому и позвонил Вэнь Сую тем вечером. Сейчас, глядя на то, как Вэнь Суй смотрит на мишени, он почувствовал неладное:

— У тебя проблемы с тренировками?

После долгой паузы Вэнь Суй ответил:

— Я больше не могу контролировать момент выпуска стрелы.

Си Чжоу замер, вдруг все поняв:

— Когда это началось? Ты рассказывал тренеру?

— На прошлой неделе. Нет, еще не говорил.

Вэнь Суй думал, что это просто временный спад, поэтому старался тренироваться еще усерднее, пытаясь вернуть контроль над своими движениями. Поначалу проблема казалась незначительной. Он не сказал тренеру, потому что не хотел показывать ни малейшего признака слабости перед отборочными соревнованиями. Он думал, что это всего лишь временная проблема, с которой он быстро справится. Но на вторых отборочных...

Его движения с самого начала были неконтролируемыми. Он выпускал стрелу раньше, чем нужно, ломая весь ритм. В конце концов, все вышло из-под контроля, как плотина, снесённая потоком воды...

Выслушав его рассказ, Си Чжоу помрачнел и долго смотрел на Вэнь Суя. Тот почувствовал неладное:

— Ты знаешь, что со мной?

Си Чжоу явно не хотел произносить это вслух, но всё же мрачно выдал:

— Похоже... у тебя боязнь жёлтого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130133>